

— Скоро начнется летний фестиваль, не хочешь поучаствовать? Можно заработать. В нашем клубе кто-то сделал небольшую игру, хотят найти людей для продвижения на выставке, — уговаривала Е Сяосюань. — Есть пара ночных духов, я думаю, мы справимся.

— Посмотрим, не знаю, будет ли у меня время, — ответила Линь Цинсянь, не давая прямого согласия. Она не была уверена, сможет ли выделить время, ведь сейчас она работала временной актрисой, и у нее были неплохие условия: медицинская страховка, медицинская страховка, медицинская страховка!

— Тогда обсудим позже, — Е Сяосюань не настаивала. — А завтра ты идешь на работу в кофейню?

— Да, у меня смена после обеда, так что завтрак придется готовить самой, — кивнула Линь Цинсянь. — Но я приготовлю ужин перед уходом, так что тебе не придется ждать меня.

— Опять жареные яйца? — вздохнула Е Сяосюань.

— Чтобы научиться готовить, нужно время и ингредиенты. Время у меня есть, а вот ингредиентов нет, — с сожалением ответила Линь Цинсянь. — В последнее время я училась готовить у коллег, так что, возможно, завтра вечером ты попробуешь что-то новое. Например, омурайсу? У нас в кофейне он неплохо получается.

— Разве твоя кофейня не в деловом районе? Разве там подают омурайсу? Это же фишка мейд-кафе, — удивилась Е Сяосюань.

— Я работаю на двух работах! — ответила Линь Цинсянь, как будто это было само собой разумеющимся. — Днем я работаю в мейд-кафе до шести, а потом перехожу в другую кофейню до десяти. Я ведь временная работница, а не штатный сотрудник.

— Не стоит так утомляться. Теперь я тоже могу зарабатывать, — вдруг пожалела Е Сяосюань свою «маму», которая была старше ее на семь лет.

— Как же так? Во-первых, я взрослая, а во-вторых, сколько ты можешь заработать, помогая людям звонить в полицию? Да и не каждый день кто-то просит о помощи...

Они продолжали болтать по дороге домой. Вернувшись, быстро умылись и легли спать. Линь Цинсянь заснула крепко — съемки фильма отнимали много сил, это была тяжелая работа, и слабые физически с ней не справлялись. Если бы она не спала, то увидела бы, как девушка рядом с ней, надев наушники, увлеченно смотрит в телефон, облизывая губы, и время от времени осторожно поглядывает на нее, проверяя, спит ли она.

На следующий день, когда уже нельзя было назвать ее девушкой, она проснулась.

— Вода...

С закрытыми глазами она ощупала край кровати, но, не найдя стакан, медленно открыла глаза.

— Ах да, сегодня на работу, — вспомнила Линь Цинсянь и, шатаясь, направилась на кухню. Выпив стакан холодной воды, она окончательно пришла в себя.

— Система, есть ли способ зарабатывать, не работая? — Линь Цинсянь засунула руку под майку и почесала живот.

[Система]: Вы можете обменять свое время на деньги. Один год времени равен миллиону новозеландских долларов.

— Оказывается, мое время стоит немало! — Линь Цинсянь задумалась.

[Система]: Однако вы можете сделать это только один раз. Хотите обменять?

— Пока нет. Мое время стоит потратить на другое, по крайней мере, сейчас, — у Линь Цинсянь уже был план, и, если все пойдет хорошо, она сможет заработать больше миллиона.

[Система]: Если понадобится, я всегда к вашим услугам.

— Ты такая заботливая, — она поставила стакан и, взглянув на часы, удивилась. — Уже двенадцать! Мне нужно скорее собираться, в час на работу!

Она бросилась в ванную, решив сначала принять душ, так как чувствовала себя липкой.

— Цинсянь, ты наконец пришла! Ли Вэйи уже едва справляется с директором, скорее переодевайся!

Женщина говорила так быстро, что Линь Цинсянь едва успевала соображать. Когда она пришла в себя, то уже оказалась в раздевалке.

— На дороге пробки, — объяснила Линь Цинсянь, переодеваясь. — Мэнъя, выйди, проверь, там ли директор?

— Хорошо, — девушка по имени Мэнъя поспешно вышла из раздевалки.

Линь Цинсянь надела рабочую форму, сложила свои вещи в шкафчик и вышла через служебный вход. Там ее сразу же схватила женщина с ледяным взглядом.

— Линь Цинсянь, ты хочешь получить зарплату за этот месяц? — Женщина с холодным лицом уперла руки в бока, и ее взгляд, казалось, мог убить.

— Директор, Цинсянь же пришла! — вмешалась миловидная девушка, пытаясь успокоить ситуацию. Ее звали Ли Вэйи, она училась в Университете Цзунхэ и подрабатывала в кофейне.

— Иди на кассу, до конца смены, — директор поправила очки. — Сегодня ты одна отвечаешь за кассу, поменяйся с Юко.

— Поняла... — кивнула Линь Цинсянь.

— Если сегодня справишься, может, вычту меньше, — бросила директор и ушла, оставив после себя ощущение холода.

— Цинсянь, если еще раз опоздаешь, в этом месяце будешь есть воздух, — шутливо шлепнула Ли Вэйи по плечу Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь не ответила, лишь сделала знак, что все в порядке, и направилась к кассе.

— Юко, я тебя сменяю, — Линь Цинсянь зашла за стойку и обратилась к Юко, стоящей у кассы.

— Спасибо, старшая, — улыбнулась Юко, ее миниатюрная фигура перед Линь Цинсянь выглядела как у школьницы.

— Иди отдохни, долго стоять вредно для ног, — улыбнулась Линь Цинсянь.

— Тогда я пойду помогу другим, спасибо, — Юко слегка поклонилась и вышла из-за стойки.

— Иди, иди, — Линь Цинсянь махнула рукой, зевнув так, что слезы выступили на глазах. — Голова еще болит.

Она потерла лоб. Оглядевшись, она заметила, что все клиенты читают, время от времени потягивая кофе, и поняла, что ее помощь не требуется. Тогда она уперлась руками в лицо и закрыла глаза.

— Посплю пять минут.

— Ты что делаешь?!

Крик директора заставил Линь Цинсянь открыть глаза. Она только что видела, как кого-то убивает, и тут же проснулась.

— Я только на минуточку...

Она начала оправдываться, но тут заметила, что директор кричала не на нее, а на мужчину с каштановыми кудрями.

— Что происходит? — Линь Цинсянь не понимала, что случилось. Она действительно заснула и ничего не знала о происходящем.

— Отпусти!

Директор стояла перед мужчиной, упершись руками в бока, а тот держал женщину за запястье так сильно, что оно уже побелело.

Линь Цинсянь вышла из-за стойки и подошла ближе, чтобы понять, что происходит.

— Ты чего орешь? — грубо оттолкнул мужчину руку директора. — Я веду свою девушку домой, разве нельзя?

Он был высоким и крепким, и одним движением сбил директора с ног.

Линь Цинсянь поняла, что так нельзя, и, пробившись сквозь толпу сотрудников, встала впереди.

— Это кофейня, а не ваш дом. Если хотите устроить здесь сцену, я вызову полицию.

— Ты здесь директор? — мужчина широко раскрыл глаза, и его взгляд, словно бычий, стал еще больше.

— Нет, — покачала головой Линь Цинсянь. — Я сотрудница, но это не важно.

Она указала на тонкое запястье, которое мужчина сжимал в своей руке.

— Вы говорите, что это ваша девушка? Тогда почему вы так с ней обращаетесь? Ее запястье уже покраснело, скоро оно побелеет, и кровь перестанет циркулировать. Так нельзя обращаться с девушкой!

Последние слова Линь Цинсянь выкрикнула. Когда она была мужчиной, она презирала тех, кто поднимал руку на женщин.

<http://bllate.org/book/15427/1365131>